

Очень долгое время все думали, что Чжу Жань и Чжун Юань вообще не ладят. Огненный шар и глыба льда. Как два противоположных магнитных поля, которые никогда не смогут пересечься.

Все началось в начале весны, и оно было не очень хорошим.

Чтобы свести концы с концами, Чжу Жань помогал журнальной компании с их весенним выпуском и покрасил волосы в временный пепельно-голубой цвет, прежде чем проторчать полночи на фотосессии. У него даже не было времени принять душ, и он валился с ног, когда утром, украшенный вишневой пудрой, шатаясь, перевернул школьную стену. И был пойман Чжун Юанем.

Чжу Жань едва мог поднять глаза, и ему было все равно, кто был перед ним, его рот уже произнес:

— Милый, отпусти меня на этот раз. Я уйду после завтрака. — его голос был хриплым от усталости.

Смысл его слов заключался в том, что он относился к школе только как к удобному 711*.

*В народе его называют 7-Eleven, что означает «маленькая семёрка» или с 7-Eleven, что означает «семь одиннадцать». Проще говоря это 7-Eleven.

Ветер дул мимо них. Цветущие вишневые деревья, посаженные в школе, укутывали землю белыми лепестками. В то время Чжун Юань держал в руках книгу записей, одетый в белое, что контрастировало с его черными волосами.

— Конечно. — легко кивнул он.

Чжу Жань был в восторге, но услышал, как он продолжил:

— Подготовишь объяснение к понедельнику.

Услышав это, лицо Чжу Жана мгновенно изменилось, и он оглянулся. Затем его взор был атакован плывущими лепестками цветов, нефритовидным красавцем, губы которого были цвета цветущей сакуры.

Президент студсовета был прямо перед его глазами. Если не брать в расчет то, насколько раздражающими были его слова, он выглядел вполне симпатично.

В понедельник, с волосами, выкрашенными в черный цвет, он стоял на сцене, заикаясь, зачитывая свое объяснительное. Когда он покинул сцену, он случайно столкнулся с невозмутимым Чжун Юанем. С его черными волосами, подростковая хулиганливость Чжу Жана казалась еще более заметной. Он прищурился, без колебаний показывая ему палец. Так начались их распри.

Слухи об их плохих отношениях все больше выходили из-под контроля. Когда Чжу Жань подумал, что все это закончится во время выпускного, Чжун Юань сделал первый шаг, чтобы лично подвести итог на небольшой крыше в дождливый, темный летний день.

Прежде всего, Чжу Жань хотел только покурить на крыше после того, как помог своему другу восстановить свою репутацию. Пробираясь в темноте по узкой лестнице, он распахнул дверь и увидел спину темной фигуры, сидящей за деревянным столом, оставленным на крыше, в свете фонарика телефона.

Держа сигарету в пальцах, Чжу Жань прищурился. Единственным старшеклассником, живущим в этих дряхлых трущобах, казалось, был он один. Кому еще понадобилось бы приходить сюда, чтобы взяться за книги... Ах. Это не так. Он смутно вспомнил, что кто-то переехал около трех дней назад.

— Эй. — произнес Чжу Жань.

Тот обернулся. Свет от экрана заглушал мерцание звезд, заставляя даже звезды казаться тусклыми.

Чжу Жань на мгновение остолбенел, прежде чем фыркнуть. Легкий насмешливый тон разносился по ветру.

— Я сплю что-ли?

Но обычные ледяные снежные глаза Чжун Юаня говорили ему: ты бодрствуешь.

Чжу Жань был полон энергии, он громко перетащил пластиковый табурет, чтобы сесть рядом с ним. Легкий взгляд скользнул по раскрытым учебникам перед ним. «Какой скучный ботаник. Пустая трата его внешности, на самом деле».

— Почему ты здесь? — он оглянулся на него.

Ответ Чжун Юаня был кратким, явно не заинтересованным в разговоре.

— Учусь.

— Не собираешься вместо этого заниматься дома? — зажженная сигарета между его пальцами казалась звездой, то загораясь, то тускнея. Чжу Жань не отпустил бы Чжун Юаня просто так. Он скривил губы в улыбке. — Почему? Твоя мама не хочет?

Но прежде чем Чжун Юань успел бросить на него холодный взгляд, он радостно двинулся вперед, выдыхая табачный дым изо рта на губах.

— Не сердись. Президент, я угощу тебя сигаретой.

Основываясь на его предыдущем опыте, когда он раздражал Чжун Юаня в кампусе, если бы ему удалось заставить эту обычно невозмутимую белую розу* нахмуриться, это принесло бы ему большую победу.

*□□□, вероятно, было отсылкой к короткому роману Эйлин Чанг “Красная роза, белая роза”, где персонаж сравнивается с белой розой. Его белизну описывают как лунный свет перед кроватью (отсылка к знаменитому стихотворению □□ «□□□» (Ли Бай «Мысли тихой ночью»)), и этот термин обычно ассоциируется с этим человеком как с незабываемым и недостижимым.

Но сегодня белая роза выглядела так, как будто он был в ужасном настроении, нахмурив брови, перелистывая книгу в одной руке и черную ручку в другой. Его пальцы были тонкими и длинными. Его ногти были подстрижены довольно аккуратно, так, что даже кончики пальцев выглядели хорошо.

Чжу Жань больше не говорил, просто молча курил сигарету рядом с ним. Закончив с сигаретой, он стряхнул пыль со штанов и встал. Но после минутного раздумья он повернулся и сказал:

— Не хочешь сделать домашнее задание у меня дома?

*

Комната Чжу Жаня, возможно, не была большой, но она была удивительно аккуратной. Шаги Чжун Юаня замерли на полпути. Он услышал, как парень перед ним сказал:

— Мой папа практически никогда не бывает дома. Садись где хочешь.

Чжун Юань тихо хмыкнул в знак согласия, оглядев окрестности и заметив маленькую завитушку на макушке головы Чжу Жаня. Они были слегка перекошены, скрыты под его черными волосами, но что бы это ни было, это не было хорошим предзнаменованием.

Слишком дикий.

Чжу Жань облокотился на деревянный табурет у рабочего стола, но это заставило его вздрогнуть от боли. Только сейчас он вспомнил о боли, которая проходит под воздействием табака.

Чжун Юань взглянул на него. Оставив темноту позади, он только теперь, под лампой, увидел его разбитую, кровоточащую губу.

— Ты снова подрался?

— Мхм. — небрежно кивнул Чжу Жань, с шумом открывая ящик и глядя вниз, чтобы найти масло из красных цветов. — Ты не имеешь права делать мне выговор вне школы.

Чжун Юань молчал.

Чжу Жань нашел старое лекарство и помассировал себе лоб.

По правде говоря, он очень боялся запаха этого лекарства. Но поскольку сегодня его спина получила тяжелый удар от ублюдка, и он все еще не знал, насколько серьезна рана, он должен был взглянуть на нее.

После минутного раздумья он нанес немного лекарства на губы, прежде чем грубыми движениями нащупать спину.

«Ой...»

Когда он поморщился от боли, человек рядом с ним заговорил, забирая лекарство из его рук.

— Я помогу.

Конечно, было трудно самому лечить свою рану, поэтому Чжу Жань кивнул. Он просто сел на край кровати и стянул футболку, но после некоторого раздумья добавил:

— Просто помоги мне взглянуть на это. Не трогай меня.

Юноша стоял к нему спиной, изгибаясь с редкой покорностью. Когда он посмотрел вниз, позвончики на его спине выступали. Он выглядел слабым и бледным, как бабочка, чьи крылья дрожали. Красивое тело было более очаровательным, чем цветы, и было сродни весне, которая возбуждала пыл во всех существах на свете.

Чжун Юань протянул руку, проведя кончиками пальцев по позвоночнику спокойным тоном.

— У тебя тут синяки.

— Блять... — словно не в силах сдержать дрожь, он выругался. — Я же говорил тебе не...

Ощущение прикосновения к его коже заставляло его чувствовать себя русалкой, случайно вышедшей на берег... самой пятнистой и уродливой во всем океанском царстве, которая была мятежной и злой, жадной до черных глаз людей на суше, и чьи пальцы были мягче языков моллюсков, а губы напоминали лепестки цветов.

Русалочка вот-вот утонет в воздухе, плечи дрожат.

Дай мне воды. В качестве обмена, я могу исполнить три твоих желания. Жемчуги. Кораллы. Карты сокровищ. Что угодно. Только если ты даешь мне воду.

Но Чжу Жань вообще не мог предложить три желания. У него было только его тело.

Его чересчур честное тело.

Чжун Юань опустил ресницы, челка скрыла глаза, а тонкие темные пятна крови покрыли его ладони. Столкновение белого и красного притупило его чувства. Чжу Жань только повернул голову, прежде чем этот взгляд заставил его напрячься.

Чистая свободная рука Чжун Юаня сжимала его шею, чтобы повернуть заставить его смотреть вперед, в то время как другая рука прикрывала ушибленные раны, медленно массируя лекарство вдоль синяков, сантиметр за сантиметром.

Друзья Чжу Жана не знали. Чжун Юань не знал. Никто вообще не знал. У Чжу Жана было странное расстройство, которое трудно было признать.

Для него не имело значения, что он истечет кровью. Когда он вступал в драку, он мог даже расстаться с жизнью. Но он терял сознание от чьих-то ласк и поцелуев. Успокаивающее лекарство самого высокого качества было самым дешевым наркотиком в постели. Он мог выбрать себе любого любовника, и пробовал и с мужчинами, и с женщинами, но, казалось, всегда достигал противоположного эффекта, когда доходил до крайности. Когда желание угасало в мертвой тишине, это только заставляло его кожу жаждать еще большей любви. Совсем как белуха, устремляющаяся к океану. Совсем как пойманный в ловушку олень, стремящийся к весенним водам.

Остывающая ладонь уже массировала его талию. Брови Чжу Жана дернулись. Он повернул голову, насмешливо провоцируя его:

— Если ты еще раз прикоснешься ко мне, у меня встанет.

Это не было ложью. Им даже не пришлось ждать. Чжу Жань по-настоящему, искренне уже возбудился от случайного теплого прикосновения пальцев этого человека.